

БУРУШАСКИ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Название буруша-ски, — название языка, используемое его носителями, — производное от самоназвания народа — бурушо; варианты: буриш(к)ский (от названия носителей — буриш(к)и), канджутский (по местности Канджут), вершикийский (по названию диалекта); англ. Burushaski. Название диалекта вершик-вар (или вершиковский, верчик-вар, англ. Werchikwar, Wershikwar) дано соседями — носителями языка кховар, и образовано от их обозначения людей, говорящих на данном диалекте, — «вершики». Сами носители диалекта называют себя бурушо, а свой диалект, как и основной, — бурушаски.

1.1.2. Бурушаски (Б.я.) — генетически изолированный язык, имеющий общие типологические черты с разными языками. Предполагавшееся генетическое родство с какими-либо из существующих языков (тибетскими, енисейскими, отдельными группами кавказских) не доказано.

1.1.3. Б.я. распространен в местностях Хунза (Канджут), Нагар (Нагир), Ясин (в последней — диалект вершиквар) на севере Индостана, в районе хребта Каракорум. Ранее занимал более обширную территорию, включавшую исторический Дардистан и, по-видимому, часть Памира, о чем свидетельствуют субстратные элементы в местных индоиранских языках. Ок. 55–60 тыс. говорящих (оценка 1992 г.).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Б.я. делится на два основных диалекта: собственно бурушаски (включающий говоры или поддиалекты местностей Хунза и Нагар) и вершиквар (в местности Ясин). Различия есть на всех уровнях, хотя и незначительные. Часть черт диалекта вершиквар разделяется поддиалектом Нагара диалекта бурушаски. Системное сопоставление диалектов затруднено разной степенью их изученности.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

Б.я. в основном используется как средство устного общения носителей. В качестве письменного языка до последнего времени используется урду. В настоящее время создана письменность (см. 1.4.0.). В разных местностях отмечается владение соседними индоиранскими языками: ваханским, кховар, шина, догри и др.

1.3.1. Сколько-нибудь глубокого двуязычия у носителей Б.я. не отмечено. Большая часть молодежи знает урду — язык школьного образования. В регионах, примыкающих к местам бытования двух языков дардской группы — шина и кховар, — мужское население владеет в той или иной мере этими языками (женщины и дети дошкольного возраста, ведущие более замкнутый стиль жизни, одноязычны или владеют вторым языком слабо).

1.3.2. Фольклор бытует на диалектах. Наддиалектная норма пока не выработана.

1.3.3. В школе Б.я. не преподается (школьное преподавание ведется на урду, в единичных частных школах — на английском).

1.4.0. До последнего времени Б.я. был бесписьменным. Созданная недавно письменность, используемая в отдельных литературных произведениях авторами в Хунзе, бази-

уется на арабской графике в модификации урду. Не исключено наличие письменности в раннем средневековье, связанное с распространением буддизма. Отдельные фрагменты на языке «бружа», в котором можно усмотреть ранний бурушаски, пока не отождествлены. Предполагается также наличие надписей на раннем бурушаски письмом кхароштки и, возможно, брахми (Ж. Фюсман). Источником изучения являются тексты, записанные начиная с конца XIX в. разными исследователями.

1.5.0. Периодизация не установлена. Условно выделяется общебурушаскское состояние — период общности сохранившихся диалектов, — реконструируемое сравнительно-историческим методом, и гипотетическое протобурушаскское, восстанавливаемое в отдельных чертах методом внутренней реконструкции.

1.6.0. Внутроструктурные явления, обусловленные внешними контактами, выявляются с трудом, поскольку неизвестна внутренняя история.

2.0.0. Лингвистическая характеристика (на основании диалекта бурушаски).

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав в о к а л и з м а не установлен. Вычленяются основные звукотипы *i, ī, e, ē, a, ā, u, ū, o, ō, ə*; фонологическая значимость долготы сомнительна, хотя в литературе (Д. Лоример) отмечены противопоставленные пары (*γūn* 'колодки' — *γūn* 'перепел', *gal* 'можжевельник' — *gāl* 'рана', *baṣ* 'мост' — *bāṣ* 'язык, речь', *būn* 'нагорье' — *būn* 'валун, галька', *ḍir* 'граница' — *ḍīr* 'нависшая скала, наклонное поле', *doras* 'молоть' — *dōras* 'падать, обрушиваться'). Не исключено наличие дополнительных качественных противопоставлений (или неточная запись). В дальнейших разделах материал транскрибируется, исходя из приведенного состава звукотипов.

С о г л а с н ы е

По способу образования				По месту образования						
				Губные	Переднеязычные		Средне- язычные	Задне- язычные	Увуляр- ные	Ларин- гальные
					Нецереб- ральные	Цереб- ральные				
Сычужные	Чистые	Неносовые	Неаспири- рованные	<i>p b</i>	<i>t d</i>	<i>ʈ ɖ</i>		<i>k g</i>	<i>q</i>	
			Аспириро- ванные	<i>ph</i>	<i>th</i>	<i>ʈh</i>		<i>kh</i>	<i>qh(?)</i>	
		Носовые		<i>m</i>	<i>n</i>	<i>[ɳ]</i>	<i>[ŋ]</i>	<i>ŋ(?)</i>		
	Аффрикаты	Однофо- кусные	Неаспири- рованные Аспириро- ванные		<i>c</i>					
				<i>ch</i>						
		Двухфо- кусные	Неаспири- рованные Аспириро- ванные		<i>ɕ ʝ</i>	<i>ɕ ʝ</i>				
<i>ɕh ʝh</i>	<i>ɕh ʝh</i>									
Шелевые	Средние	Однофокусные		<i>w</i>	<i>s z</i>		<i>y</i>	<i>ʔ(?)</i>	<i>x(?) ɣ</i>	<i>h</i>
		Двухфокусные			<i>ʃ [ʒ]</i>	<i>ʃ [ʒ]</i>				
	Боковые			<i>l</i>						
	Дрожащие			<i>r</i>						

В Б.я. губно-зубной ряд согласных отсутствует. Глухие щелевые, кроме сибилантов, не имеют фонемного статуса, свободно варьируют со смычными (обычно придыхательными): [f] и [pf] — варианты *ph*, реже *p*; [x] — вариант *kh*, *qh*, однако *x* имеет тенденцию к фонологизации. У звонких аффрикат слабая смычка, поэтому они могут быть представлены щелевыми: *j* — [ʃ], *ɟ* — [ʒ]. Фонемный статус *h* не всегда ясен: в ряде слов в анлауте и инлауте (перед ударным гласным) [h] может быть протетическим. ʔ, возможно, самостоятельная фонема, но ограниченная дистрибутивно (отсутствует в анлауте). Звук типа [ʔ] (Д. Лоример: у) может являться вариантом *u* или представлять самостоятельную фонему, как в отдельных иранских языках Памира.

2.1.2. Постулируются фонологически релевантные тоны; это еще нуждается в уточнении. Тоновые оппозиции отмечены в небольшой группе слов (в каждом из них — лишь один не-нейтрально-tonированный слог), количество тонов неясно (по описаниям — два или три: ровный, восходящий и, возможно, нисходящий, например: *di_rias* 'печь' — *di_rias* 'стряпать', *ba_r* 'ущелье, русло' — *ba_r* 'слово'. Возможно, движение тона есть один из фонетических компонентов реализации ударения.

Словесное ударение относительно слабое, зависит от фразового. Ряд форм имеет закрепленное ударение, например, в каузативных глаголах с префиксами *-a-*, *-as-*, *d-a-*, *d-as-* оно падает на лично-классный префикс, предшествующий *-a-*. Существительные с лично-классными префиксами имеют обычно ударение на первом слоге основы (*a-talas* 'моя-ладонь', *akin* < *a-akin* 'моя-печень'). Существительные с основой, начинающейся с сочетания *-lt-*, которому предшествует лично-классный префикс (в основном названия парных частей тела), имеют ударение на лично-классном префиксе (исторически — также на начале основы, поскольку *-lt-* происходит из морфемы **alt-*, участвовавшей в словообразовании данных имен, ср. *alnumal* 'моё-ухо').

2.1.3. Варианты и вариации гласных: *e* реализуется как [e] в ауслaute и рядом с губными согласными: *be/be* 'что', *mēn* 'кто', *bel* 'лопата'; *ē* — как [ē]: *mēn* 'старый', *bēl* 'поколение, потомство'; *ē* отражает также результат стяжения *a + i*, *i + a*: *ēsuto* 'она сказала ему', *a* отличается от *ā* не только долготой, но и вариациями: в соседстве с губными, заднеязычными, увулярными, носовыми *a* реализуется в виде [a] (*ʃak* 'кисть руки, рука'), перед *r*, в соседстве с согласными со среднеязычной артикуляцией — [ə, æ, ɛ] (*eʃen*, *eʃen* 'мы сделаем'); *ā* обычно реализуется в виде [ā, ā] (*cākur* 'молодой'); *u*, как правило, представлено звуком [u]. В соседстве с *k*, *g*, *q* отмечаются звуки типа [ɛ, ɛ, ɛ], которые могут быть вариантами *u* или *i*, продвинутыми в средний ряд (*ʃak* 'наполненный'). Отмеченные в фонетических записях «сверхдолгие» гласные являются обычно результатами стяжения, ср. *dāsiliṃi* 'он намочил это для меня' — *dāasiluma* 'ты заставил его намочить это для меня'.

Согласная *n* реализуется как [n] в соседстве с церебральными, [ɲ] перед среднеязычными, [ŋ] в ряде случаев перед заднеязычными. Глухие в анлауте часто озвончаются, звонкие в ауслaute оглушаются (в том числе в заимствованиях, ср. *bādša* 'царь' < перс. *pādšāh*, *bada* 'шаг, след' < др.-инд. *pada-*, *kitab/kitap* 'книга' < араб. *kitāb*).

2.1.4. Идеальные слоги — CVC (*baḡ* 'сок фруктовых деревьев', *čap* 'мясо', *ṃik/ik* 'земля') и CV (*bo* 'семена, семя', *sa* 'день, солнце'). Отмечены и другие типы слогов. V, VC, CVCC, CCVC (*a-ḡun* 'круг, гало солнца', *āl-to* 'два' и т. п.). В слоге, содержащем сонорные, наблюдаются элементы рамочной конструкции типа CSVC, CVSC (где S — сонорный согласный): *bras* 'рис', *bāl* 'яблоко'. Характерны ограничения на консонантные группы в начальных и конечных слогах слова (см. 2.2.1); избегается соседство двух смычных также в инлауте (ср. *setambər* 'сентябрь' < англ. September); наблюда-

ются стяжения гласных и согласных на морфемных швах. Отмечается упрощение консонантных групп за счет частичной ассимиляции: *ažčij* 'поясница', ср. вершиквар *ažing*; *-lčín* 'глаз' < **-lt-šin/-lt-čín* (здесь и далее дефис перед основой указывает, что данная основа не употребляется без лично-классных префиксов, см. подробнее 2.3.2.).

Стяжения гласных реализуются различно; в виде плавного перехода, соседства с зиянием (часто снимаемым вставкой *y*, *w*: *jūyas* 'приходить'), стяжений типа *a + a > ā*, *u + a > ō*, *i + a > ē* и т. п.: *ēdelin* (*a + i*) 'не бей его', *ōčimi* (*a + u*) 'он не дал [это] им'. О стяжениях в «сверхдолгие» см. 2.1.3.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Для анлаута характерен вид CV-, чем объясняются: согласная протеза перед анлаутной гласной; нежелательность стяжения двух и более согласных (в начале слова допустимы лишь такие стяжения согласных, где второй согласный — *r*: *br-*, *dr-*, *pr-*, *tr-*; трехсогласное начало отсутствует). Ауслат более свободен от ограничений, однако конечные стяжения согласных могут начинаться лишь с сонорного или сибиланта, а заканчиваться — глухим (отмечены *-lč*, *-lk*, *-lš*, *-lt*, *-nc*, *-nš*, *-rk*, *-rš*, *-rš*, *-rt*, *-rc*, *-sk*, *-šk*). В целом характерен звонкий анлаут и глухой ауслат (см. 2.1.3.).

2.2.2. Различие в фонологической структуре имени и глагола связано с наличием ряда глагольных лексем, где закреплён лишь консонантизм, а вокализм определяется аффиксами: *b-* 'быть', *d-c-* 'приносить' и т. п., ср. *dūcam* 'я принес это им', *dicuman* 'они принесли это ему'; в именах же закреплён и вокализм. Наблюдается различие в исходе ряда именных основ; так, исходные *-š*, *-č*, *-l* типичны для имен IV класса, *-n*, *-s*, *-c*, *-o*, *-u* — остальных имен.

Фонемный состав служебных элементов беднее, чем у полнозначных основ: в падежных показателях наблюдаются только краткие гласные (кроме *-i*), из согласных — только *m*; в лично-классных префиксах — *a*, *u*, *i*, *o*; *g*, *m*; в глагольных лично-классных постфиксах — *a*, *u*, *i*, *o*; *n*, *l*; в суффиксах глагольных имен вокализм используется почти весь (кроме *ē*, *ū*, *o*, *ō*), из согласных встречаются *s*, *m*, *š*, *č*, *n*; в первичных послелогах отмечены *a*, *e*, *ə*, *u*, *o*; *l*, *ŋ*, *g*, *ʃ*, *x*, *s*, *m*; в конкретизирующих суффиксах — *a*, *i*; *l*, *k*. Таким образом, вокализм клитик и аффиксов в целом ограничен: крайне редко используются здесь долгие, особенно не-нижнего подъема. Ограничения в консонантизме клитик и аффиксов носят еще более системный характер: из церебральных здесь встречаются только *š*, *ʃ*, аффрикаты представлены только *s*; отсутствуют целые локальные ряды согласных: увулярные, заднеязычные, переднеязычные смычные нецеребральные; отсутствуют губные шумные; полностью отсутствует также серия придыхательных; из щелевых отсутствуют *z*, *y*, *š*, *h* (и *[ž]*); отсутствует дрожащая *r*.

Вторичные послелоги, союзы, частицы и показатели мн. числа имен имеют более широкий состав согласных и практически все гласные.

2.2.3. Характерны чередования согласных в глагольных основах: непалатальные согласные в основе прошедшего времени чередуются с палатальными (или имеющими дополнительную палатальную артикуляцию) в основе настоящего времени (наиболее часты чередования *c/č*, *s/š*, *n/ŋ*, *ŋ/ŋ*); те же чередования наблюдаются в формах ед./мн. числа имен. Ряд чередований связан с принципами фонетического оформления слова. Так, начальные звонкие *γ*, *g*, *d*, *b*, *w*, *ʃ* при наращении префиксов, попадая в срединную позицию, оглушаются соответственно в *q*, *k*, *t*, *p*, *č* (*bēl-* 'надевать' — *apēl-* 'не надевать', *-wəg-* 'уствовать', *-aspər* 'утомлять', *gus* 'женщина', *-askus* 'свекровь'); иногда придыхательные в той же позиции утрачивают аспирацию. Отмечено также чередование тонов в простых/димиинутивных основах, сопровождаемое растяжением гласного (типа

luklɪn 'немного' — *lū_klɪn* 'очень немного'), однако возможно, что это чисто экспрессивное средство.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Б.я. — язык в основном флективно-агглютинативного типа (кроме обычных релятивных и деривативных префиксов и суффиксов, имеются лично-классные префиксальные и постфиксальные показатели, носящие флективный характер) с элементами аналитизма в имени и глаголе.

2.3.1. Части речи выделяются на основе набора грамматических категорий и частично — семантики слов. По грамматическим (морфологическим и синтаксическим) признакам противопоставляются самостоятельные и служебные слова, а среди первых — имя и глагол (см. 2.3.7.).

2.3.2. Для Б.я. характерна категория класса. Все существительные делятся на четыре семантических класса: I — класс мужчин, II — класс женщин, III — класс живых существ и некоторых предметов (названия плодов, частей дерева, ряда космических и природных явлений), IV — класс веществ (жидкостей, металлов и т. п.), части предметов, нематериальных и абстрактных понятий, родовых названий совокупности предметов. В самих существительных классная принадлежность не выражена, хотя частотность определенного исхода основ противопоставляет IV класс остальным (см. 2.2.2), а показатели мн. числа, закрепленные лексически, могут быть соотнесены с определенными классами (см. 2.3.3.). Принадлежность существительного к определенному классу выявляется синтаксически на основе словоизменительных классных форм слов, связанных с данным существительным, — глаголов, отдельных прилагательных и наречий, местоимений, некоторых разрядов числительных.

Ряд существительных, обозначающих и конкретные предметы, и соответствующие родовые понятия, абстракции, названия веществ и т. п., имеет двойную классную принадлежность: в значении конкретного, единичного предмета они относятся к III классу, а в значении абстрактного, родового понятия — к IV классу, ср. *bayundo* 'лепешка из кислого теста' (III) — 'кислое тесто' (IV), *baiyu* 'кусочек каменной соли' (III) — 'соль (вещество)' (IV); *yašil* 'палка' (III) — 'дрова, палки' (IV). Здесь категория класса выступает маркером скрытой категории единичного/общего (см. 2.3.6.).

Выражение категории класса в прилагательных связано в основном с формами мн. числа: ряд лексем принимает различные показатели мн. числа, зависящие от класса определяемого существительного: *chut* 'тяжелый, спокойный' — мн. ч. *chūtišo* (I–II), но *cūtiŋ* (IV); *rat* 'гладкий, ровный' — мн. ч. *račišo* (I–II), *raŋiŋ* (I–IV); *yaŋu* 'хромой' — мн. ч. *yaŋuŋc* (I–II), *yaŋuŋc* (III). Отдельные прилагательные употребляются с лично-классными префиксами, соотносящимися с определяемым: прилагательные-местоимения (*-altalik*, *-altik* 'оба', *-yōn* 'все', например, *tiyōn* 'мы все', *maiōn* 'вы все', *iyōn* 'они все'), прилагательные пространственного значения (*-aračit* 'находящийся сбоку', *-awaš* 'задний', *-ŋito/-pŋito* 'передний', например, *ēračit* 'тот, что сбоку от него' и т. п.) и другие, подразумевающие субъект или объект (*-aŋarut* 'любимый', *-mōskiš* 'рассерженный', например, *aŋarut* 'мой-любимый', *ēŋarut* 'его-любимый' и т. п.), см также 2.3.6. Аналогично выражаются классы в ряде наречий, образованных сращением префиксов с послелогом (*-arači* 'вместе с', *-arat* 'около', например, *ārat* 'возле меня', *epat* 'возле него').

В указательных местоимениях классы выражены основами, причем основы I и II классов (т. е. людей) совпадают, III и IV — различны; в разных подразрядах возвратных местоимений классы выражены лично-классными префиксами (см. 2.3.6.). Формы класса

ируются у количественных числительных от 1 до 3, от 11 до 13, 20, 21, 80, 90, различающих исходы основ; а) I–II классов; б) III класса; в) числительное «два» — также IV класса; г) абстрактной формы (в числительном «два» здесь используется тип в), см. 2.4.0.

Выражение категории класса в глаголе связано с выражением лица и числа. Класс в глаголе реализуется: а) лично-классными префиксами, выражающими субъект непереходных и объект (прямой или косвенный) переходных глаголов; б) лично-классными постфиксами субъекта у любых глаголов (см. 2.3.6., 2.4.0.). В группе глаголов класс субъекта (непереходных глаголов) и объекта (переходных) выражен огласовкой корня (*ḡuḡas* 'есть' при объекте III, реже IV класса ед. числа, *ḡuḡas* — при объекте I, II класса ед. и мн. числа, III класса мн. числа, *ḡeas* — при объекте IV класса ед. и мн. числа), начальной гласной или согласной (*d-usas* 'забирать, вытаскивать' при объекте I-го лица ед. числа или I, III класса ед. числа, IV класса ед. и мн. числа; *d-usas* — в остальных случаях; *uḡas* 'брать' при объекте I–III класса, *gaḡas* — IV класса; *yāltas* 'мыть' при объекте I–III класса, *baḡtas* — IV класса). Историческая связь этих средств с лично-классными префиксами практически утрачена.

Категория личности/неличности (человека/не-человека) связана с категорией класса, выражена оппозицией I, II классов остальным — частично в показателях мн. числа, закрепленных за определенными группами имен (существительными, прилагательными, указательными и др. местоимениями), частично в формах некоторых количественных числительных и в исходах указательных местоимений, которые в I и II классах совпадают, противопоставляясь остальным (см. 2.4.0.).

Категория одушевленности/неодушевленности также связана с классами, выражается достаточно в оппозиции I–III классов IV классу, наблюдаемой в лично-классных префиксах мн. числа имен и глаголов, где показатель *u-* указывает на I–III класс, *i-* — на IV, т. е. в IV классе нет оппозиции чисел, и показатель *i-* указывает на ед. и мн. число, ср. *ūkar* 'для них' (I–III) — *īkar* 'для него' (I, III, IV) / 'для них' (IV); *udelfa ba* 'я бью их' (I–III) — *idelfa ba* 'я бью его' (I, III, IV) / 'я бью их' (IV).

Категория отчуждаемой/неотчуждаемой принадлежности (для неодушевленных посессоров малохарактерна) выражается в употреблении основ имен неотчуждаемой принадлежности только с лично-классными префиксами (см. 2.3.6.), отчуждаемой — обычно без них (ср. *diṣ* 'место', *ha* 'дом', *xismat* 'услужение', но *a-riḡ* 'моя-рука', *gu-riḡ* 'твоя-рука', *mu-riḡ* 'ее-рука', *mi-ari* 'наш-дед', *ma-ari* 'ваш-дед' и т. п., например, *īmi ke mūi heruman* 'мать и сын заплакали', букв. 'его-мать и ее-сын'. При этом в определительном посессивном сочетании имена неотчуждаемой принадлежности требуют как определения в агентивно-косвенном (для I, III, IV класса) или косвенном (для II класса) падеже, так и лично-классного префикса, а имена отчуждаемой принадлежности требуют только определения (ср. *Ja a-riḡ-ulo* 'в моей руке', букв. 'моя моя-рука-в', но *Ja xismat-ulo* 'в моем услужении', букв. 'мое услужение-в', *īmo diṣ-ulo* 'на своем месте', букв. 'его-свое место-в'). К именам неотчуждаемой принадлежности в Бя относятся: термины родства, названия частей тела, а также некоторых иных реалий и понятий, тесно связанных с человеком, животным, предметом (*-ik* 'имя', *-mos* 'гнев', *-aski* 'желание', *-aṣki* 'подушка, изголовье', *-pauwo* 'палка, посох', *-ndil* 'грудь, склон горы' и др.) — всего более 100 имен существительных.

Частичное обособление друг от друга отдельных семантических групп имен обеспечивается также различием в их суффиксах мн. числа (см. 2.3.3.) и, кроме того, различными нумеративами — счетными словами или элементами, ставящимися при числительных (*iski-kum būtiṣo* 'три пары ботинок', *hi-kum sisik* 'одна группа людей'.

2.3.3. Категория числа (единственное и множественное) пронизывает всю грамматическую систему Б.я. В существительных и прилагательных ед. число выражено основой, мн. число — основой с суффиксальными показателями. Показателей ок. 70, из них ок. 50 закреплены за определенными лексемами или группами лексем, частично связаны с семантикой существительных, при их наращении в ряде имен изменяется исход основы. Наиболее употребительны показатели: *-o* (*daman* 'хозяин' — мн. ч *damao*, *balas* 'птица' — *balašo*), *-anc*, *-enc*, *-inc* (*ūṭ* 'верблюд' — *ūṭanc*, *baṣ* 'мост' — *baṣanc*, *kaṇ* 'пруд' — *kaṇenc*, *bukak* 'боб' — *bukakinc*), *-(i)šo* (*-uṃər* 'муж' — *-uṃəršo*, *haṃur* 'лошадь' — *haṃurišo*, *qāmal* 'барабан' — *qāmalšo*); *-dəro/-təro* (*-saṃun* 'племянник' — *-saṃundəro*), *-muc* (*gəroṇo* 'жених' — *gəroṇomuc*), *-aṇ* (*təriṣ* 'дыра' — *təriaṇ*), *-ōṇo/oṇo* (*būṣ* 'кошка' — *būṣōṇo*), *-tiṇ* (*murid* 'ученик' — *muridtiṇ*), *-ko* (*ṣiṣ* 'гора, холм' — *ṣiṣko*), *-jo* (*tin* 'кость' — *tinjo*), *-miṇ* (*bada* 'шаг' — *badamiṇ*), *-uc* (*ṣilim* 'трубка' — *ṣilimuc*) и др. Отмечено употребление различных аффиксов при одном имени (*guṣṣir* 'царевич' — *guṣṣirtəro*, *guṣṣirtiṇ*, *guṣṣirišo*; *lilio* 'фиалка' — *lilimiṇ*, *lilimicṣiṇ*), второго множественного (*gupal-tiṇ* 'штаны, шаровары' — *gupal-tiṇ-ṣiṇ*). Ряд существительных не имеет противопоставленных форм числа: всегда в форме ед. числа выступают *del* 'масло', *hak* 'пар', *xurunč* 'туман', *sa* 'солнце', *xuda* 'бог' и др., в форме мн. числа *phetiṇ* 'зола', *tabaṇ* 'узда', *gipaltiṇ* 'шаровары', *halanc* 'луна' и др.

Прилагательные факультативно принимают форму мн. числа при мн. числе существительного (*ṣōtišo ṣiṣko* 'маленькие холмы', *baṃarkišo hirik* 'дурные люди'). Аффиксы мн. числа те же, наиболее употребительны *-o*, *-(i)šo*, *-iṇ*, *-iko*, *-tiṇ*. Ряд прилагательных принимает разные показатели мн. числа, в зависимости от семантики и класса определяемого существительного (см. 2.3.2.).

Число в личных местоимениях выражено лексически (историческая связь *uṇ* 'ты' — *ta* 'вы' уже неощутима); в указательных, возвратных и других разрядах — словоизменением: типами основ и лично-классными префиксами 1-го и 2-го лица, а в 3-м лице — I—III класса (в IV классе префикс *i-* един для ед. и мн. числа).

Лично-классные префиксы указывают также на число посессора при существительных, субъекта и объекта при прилагательных и наречиях (см. 2.3.2., 2.3.6.). В глаголе число субъекта выражено лично-классными постфиксами субъекта и префиксами субъекта и объекта, одновременно с категориями класса и лица (см. 2.3.2., 2.3.6., 2.4.0.).

Числительные — выразители идеи числа — делятся на: 1) абстрактные (обычно с исходом основы *-i*, кроме 'два', имеющего также форму с показателем мн. числа *-o*, см. 2.4.0.), применяемые при абстрактном счете, а также в сочетании с нумеративами (см. 2.3.2.) и счетными именами (типа *wālti heṣi* 'четыре раза'), названиями единиц времени, меры и т. п.; 2) приименные, выступающие как определения и имеющие в ряде числительных (от 1 до 3, от 11 до 13, 20, 21, 80, 90) категорию класса (см. 2.3.2., 2.4.0.; в числительном 'два' форма IV класса совпадает с абстрактной). Числительные второго десятка строятся по типу «10 + 1», третьего и далее — так же, с вигезимальным расчетом десятков, напр. *wālti āltar tōrumo* 'девятьюсто', (букв. 4 × 20 + 10). Существительные при числительных употребляются в ед. и мн. числе: *wāltō daiyo* 'четыре камня (мн. ч.)', *ṣken guṣṣiṇenc* 'три женщины (мн. ч.)', но *tōrimi den-ulo* 'за десять лет' (букв. 'десять год-за'). Порядковые числительные образуются суффиксально от абстрактной формы количественных (*cindi-ulum* 'пятый', *āltō-(u)lum* 'второй' *āltar-ulum* 'двадцатый'), дистрибутивные — удвоением; *ūer ālta-āltā rupia ū* 'дай им по две рупии'.

2.3.4. Категория падежа имеется в существительных и местоимениях (в других именах — при субстантивации). Противопоставлены падежи: прямой (совпадает с ос-

новой ед. или мн. числа), агентивно-косвенный (та же основа с суффиксальным показателем *-e*); ср. ед. ч. прям. *hules* 'мальчик', аг.-косв. *hules-e*; мн. ч. прям. *hules-o*, аг.-косв. *hules-u-e*. В местоимении 'я' эти формы флексивны: прям. *je* — аг.-косв. *ja*). Личные местоимения мн. числа, указательные III и IV класса и отдельные другие разряды местоимений данных падежных форм не различают. У существительных II класса и соответствующих им указательных местоимений в ед. числе падеж на *-e* имеет функции агентивного, а функции косвенного падежа выполняет третья падежная форма — на *-to* (*gus* 'женщина' — *gus-e*, *gus-to*); во мн. числе эти имена двухпадежны.

Функции падежей: прямой падеж оформляет субъект непереходного глагола во всех временах, субъект переходного глагола в формах от основы настоящего времени, а также прямой объект; агентивно-косвенный падеж оформляет субъект переходного глагола в формах от основы прошедшего времени (и во всех формах ряда глаголов, напр., *henas* 'знать', *senas* 'говорить'); имя обладателя в косвенных сочетаниях; косвенный объект и некоторые другие члены предложения. У существительных II класса и соответствующих местоимений в ед. числе агентивный падеж употребляется в функции субъекта при глагольных формах от основы прошедшего времени переходных глаголов, а косвенный падеж — в функции определения, косвенных объектов и т. п.

Падежная система дополняется большим количеством послелогов. Основные: а) первичные — *ale/ele* 'при, у', *ape* 'с', (*ə*)*r* 'к, в', *uŋe/ete* 'на, над', *ha* 'до', *se* 'на', *sut* 'от', *ulo* 'в', *ut* 'из', трактуемые иногда как падежные показатели (в результате чего именная парадигма интерпретируется как многопадежная), и б) вторичные, сохраняющие лексическую связь с именами, от которых они произошли. *apaŋi* 'рядом с', *ka* 'вместе с', *uŋare* 'под', *uŋar* 'впереди, перед' и т. п.

Разные типы принадлежности закреплены лексически (см. 2.3.2.). Остальные синтаксические отношения имен выражены синтаксически (см. 2.5.3.).

2.3.5. Категория переходности/непереходности глагола обусловлена семантикой. Синтаксически выражается падежным оформлением имени субъекта при переходных/непереходных глаголах в формах от основы прошедшего времени (см. 2.3.4.) Ряд глаголов различает переходность/непереходность словообразовательно: переходные (включая каузативные) образуются префиксами *-a-*, *-as-* от непереходных (*yaŋas* 'смеяться' — *a-yaŋas* 'смешить', *bālās* 'гореть' — *-aspalas* 'зажигать', *daŋaŋas* 'прятаться' — *astaŋaŋas* 'прятать', *bāltaŋas* 'мыть' — *-abaltaŋas* 'заставлять мыть'), реже — изменением начального слога (*galas* 'разбиться' — *yalas* 'разбить'). В этом плане к переходным примыкает небольшая группа непереходных со значением деятельности живых существ (типа *-aŋenas* 'ложиться спать', *d-aŋasas* 'смеяться'), что является рудиментом членения глаголов по активности/инактивности или одушевленности/неодушевленности субъекта.

Морфологическая категория залога отсутствует, однако имеется синтаксическое выражение залоговости, реализуемое наличием пассивных аналитических конструкций на базе герундия от переходных глаголов (имеющего пассивное значение) со вспомогательным глаголом *b-* 'быть': *etum bilum* 'было сделано'.

В глаголе выражаются три наклонения: индикатив (шесть видо-временных форм, см. ниже), конъюнктив (одна вневременная форма с лично-классными показателями, выражающая реальное и ирреальное условия), императив (формы простого и вежливого императива во 2-м лице ед. и мн. числа). Ряд форм индикатива выступает также с различными модальными оттенками: будущее — пожелания, возможности, настоящее — категорического будущего, перфект — неочевидного, заглазного действия и т. п.

Категории времени и вида выражаются единым набором видо-временных форм индикатива, образуемых от двух временных основ — настоящего и прошедшего времени — одними и теми же средствами, указывающими на: длительность/краткость, многократность/однократность, незавершенность/завершенность. Так, с суффиксом *-т* и без него (историческое причастие) лично-классными показателями образуются формы будущего времени (от основы настоящего времени) и прошедшего (от основы прошедшего времени); от тех же основ при помощи вспомогательного глагола «быть» в настоящем времени образуются формы соответственно настоящего времени и перфекта, а с тем же вспомогательным глаголом в прошедшем времени — формы прошедшего длительного (имперфекта) и плюсквамперфекта. В ряде форм наблюдается стяжение основ со вспомогательным глаголом (см. 2.4.0.). От основы прошедшего времени образуются суффиксацией нефинитные формы — инфинитив, причастие прошедшего времени и герундий I и II, от основы настоящего времени — причастие настоящего времени.

Имеются также вторичные аналитические образования, дополняющие парадигму финитных форм. Видо-временные значения глаголов состояния и движения (типа *giḥaas* 'ложиться, лежать', *hurūtas* 'садиться, сидеть') сдвинуты: перфект выражает состояние в настоящем, плюсквамперфект — состояние в прошлом.

2.3.6. Категория лица тесно связана с выражением числа и класса. Выражается аффиксами (префиксами в имени; префиксами и суффиксами в глаголе, см. 2.3.2, 2.3.3., 2.4.0.).

Система флективных лично-классных префиксов имеется в имени и глаголе (см. 2.4.0.). В существительных они выражают лицо, число, класс субъекта принадлежности (обычно неотчуждаемой, см. 2.3.2.), в прилагательных и наречиях — пространственную близость, а также субъект или объект (*gḍraṣim kine hilēs* 'этот парень [что] рядом-с-тобой', *goyərumišo guyū* 'твой-любимые твои-сыновья'). Возвратные местоимения являются сращениями лично-классных префиксов (либо — в 1-м лице ед. числа — местоимения) с основами и послелогами (*gūi* 'ты сам', *mūi* 'она сама', *akər* '[мне-]себе', *gukər* '[тебе-]себе'). В глаголе эти же префиксы указывают на лицо, число, класс субъекта непереходных глаголов и объекта (прямого и косвенного) переходных, используя при финитных (см. 2.4.0.) и нефинитных формах (*dukūcas* 'приносить тебе', *dumūcas* 'приносить ей', *dacas* 'приносить мне', *nadilin* 'ударив меня', *namūdilin* 'ударив ее' и т. п.).

В финитных формах глагола имеется также система флективных лично-классных постфиксов, указывающих на лицо, число, класс субъекта переходных и непереходных глаголов (в связи с чем при непереходных глаголах лично-классные префиксы менее употребительны), ср. *adelja* 'ты меня бьешь', *adeljaii* 'он меня бьет', *gudeljaii* 'он тебя бьет', *aḥiṣuta* 'ты дашь мне', *aḥiṣo* 'она даст мне', *niṣuta* 'ты пойдешь', *niṣi(mi)* 'он пойдет'.

Скрытая категория единичного/общего выражена частично отнесенностью существительных со значением не-лица к III или IV классу (см. 2.3.2.), частично употреблением имени без конкретизатора в определенном контексте для обозначения родового понятия. Имя с конкретизирующими суффиксами *-an* (< *han* 'один') в ед. числе и *-ik* (< *hik* 'один') во мн. числе (*gus-an* 'некая, одна женщина') используется для обозначения единичного или конкретного.

Категория определенности/неопределенности реализуется употреблением имени с конкретизирующим суффиксом, иногда также с числительным 'один' в значении неопределенного (*hin gus-an* 'одна женщина', *hir-ik* 'какие-то мужчины', *guṣiḡenc-ik* 'какие-то женщины'), а с конкретизирующим суффиксом и указательными

местоимениями — определенного (*ēs haṇwān-an* '[это] животное', *kōt taṇaṇ-an* '[эта] глина'). Определенность передается также лично-классными префиксами и контекстом.

Отрицание в глаголе выражается префиксами *a-*, *o-* (в аналитических формах — при первой, нефинитной части): *dīsa ba* 'я принес его' — *aīsa ba* 'я не принес его', *īṣa* (< *a-i-īṣa*) *ba* 'я не давал ему', *ōṣiti* (< *a-i-ōṣiti*) 'он не дал им'.

2.3.7. Для глагола характерны категории: а) классифицирующие (содержательные) — переходность/непереходность (остаточно также активность/инактивность); б) грамматические — ситуационные (содержательные) (время и различные видовые характеристики, наклонение; для переходных глаголов также залог) и чисто согласовательные (лицо, класс, число).

Внутри имени выделение подклассов (существительные, прилагательные, наречия, числительные, местоимения) связано с их грамматикой и отчасти семантикой. Существительные имеют категории: а) классифицирующие — категория класса и связанные с классами категории одушевленности/неодушевленности, личности/неличности, отчуждаемой/неотчуждаемой принадлежности; б) грамматические — категории единичного/общего, числа, определенности/неопределенности, падежа и принадлежности (в основном у имен неотчуждаемой принадлежности).

У части прилагательных отмечена грамматическая категория класса; категория числа факультативна; падежная система и морфологическое выражение сравнения отсутствуют. Граница между существительными и прилагательными относительна (часто встречается субстантивация прилагательных и употребление названий веществ, качеств, абстрактных понятий в обеих функциях, напр. *ṣimar* 'железо, железный', *zōr* 'сила, сильный').

Наречий мало, характеризуются неизменяемостью, хотя сочетаются с послелогам, в основном в адverbной функции используются существительные или прилагательные в виде основы или в сращении с послелогам.

Различные разряды числительных — количественные, порядковые, разделительные — соотносятся с разными частями речи, при этом количественные отличаются от всех частей речи наличием разных форм для приименного (определятельного) и абстрактного употребления, а в приименных формах часть числительных имеет категорию класса. Объединяются семантически — выражением идеи числа.

Местоимения отличны от остальных частей речи семантикой указания, вопроса, соотнесенности; соотносятся с разными разрядами имен. Личные местоимения имеются для 1-го и 2-го лица, для 3-го лица используются указательные двух серий: 'этот' — 'тот'. Личные местоимения имеют категории числа и падежа, указательные — также класса. Для III–IV кл. имеется также другой тип указательных местоимений. Соотношение двух типов указательных местоимений неясно. Отмечаются также возвратные местоимения: усилительные ('я сам'), определительные ('свой') и направительные ('себе'), обладающие категориями лица, класса, числа и падежа; вопросительно-относительные местоимения (выступающие также в соответствующих контекстах как неопределенные и отрицательные, т. е. 'кто?; кто-то; никто', 'что?; что-то; ничто') и др., а также лексические сочетания с местоименными значениями.

Служебные слова классифицируются по функциям на послелог (уточнение синтаксических функций имен; предлоги нехарактерны), союзы (соединение однородных членов предложения и простых предложений в сложные), частицы (выражение модальной и эмоциональной оценки высказывания, ситуации). Междометия, стоящие особняком, изучены слабо.

2.4.0. Образцы парадигм (пропуски означают, что формы не засвидетельствованы, прочерки — что данные формы неупотребительны или невозможны).

Лично-классные префиксы имени и глагола

	1 л.	2 л.	3 л.			
			I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.
Ед ч	a-	gu-	i-	tu-	i-	i-
Мн. ч	ti-	ta-	u-			i-

Числительные

	I-II кл	III кл	IV кл	Абстрактная форма
1	hin	han		hi, hik
2	ātan	āta	āto	āin, āto
3	īken	usko		īski
4		wāto		wāti, wāl
5		cundo		cindi
6		mišindo		mišin(di)
7		talo		tale
8		āitambo		āitam(bi)
9		hunčo		hunti
10		tōrumo		tōrimi
11	turma hin	turma han		turma hik
12	turma ātan	turma āta	turma āto	turma āto
20	āltaran	āltar		āltar
21	āltar hin	āltar han		āltar hik
40		āltuwāltar		
50		āltuwāltar tōrumo		
60		īski āltar		
100		tha		

Формы личных местоимений

	1 л.		2 л.	
	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
Прям	Je	mi	ūn, ūg, ūt	ma
Аг-косв	ja	mi, mīm-	ūge, ūg-	ma, mat-

Примечание: Форма с дефисом употребляется перед послелогами

Формы указательных местоимений

Ближняя серия: «этот»

		I кл.	II кл.	III кл.		IV кл.	
				1 тип	2 тип	1 тип	2 тип
Ед. ч.	Прям.	kāne, kīn	kīne, kīn	} guse	kos	} gute	kōt, kūte, gute
	Аг.-косв	kīne	kīne				
	Косв	—	kīnemo	—	—	—	—
Мн. ч.	Прям	kūe, kū	kūe, kū	} guce	} kōc, kuce	} guke	} kōk
	Аг.-косв.	kūē	kūe				

Удаленная серия: «тот»

		I кл.	II кл.	III кл.		IV кл.	
				1 тип	2 тип	1 тип	2 тип
Ед. ч.	Прям.	<i>īne, īn</i>	<i>īne, īn</i>	} <i>īse</i>	<i>ēs</i>	} <i>īte</i>	<i>ēt</i>
	Аг.-косв.	<i>īne</i>	<i>īne</i>		<i>ēse</i>		<i>ēte</i>
	Косв.	—	<i>īnemo</i>	—	—	—	—
Мн. ч.	Прям.	<i>ūe, ū</i>	<i>ūe, ū</i>	} <i>īce</i>	} <i>ec, (ece)</i>	} <i>ike</i>	} <i>ek, eke</i>
	Аг.-косв.	<i>ūe</i>	<i>ūe</i>				

Примечание: Указательное местоимение ближней серии «этот» в агентивно-косвенном падеже ед. числа III класса 2 типа в материалах не зафиксировано.

Возвратные местоимения

		«сам»		«свой»		«себе»	
		Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.		<i>jēi, jifēi</i>	<i>mīi, mīmīi</i>	<i>jeimo, aimu</i>	<i>mīmo</i>	<i>akər</i>	<i>mukər</i>
2 л.		<i>gūi, gugūi</i>	<i>maiṛ, maimāi</i>	<i>gūimo, goimo</i>	<i>maimo</i>	<i>gukər</i>	<i>makər</i>
3 л.	I кл.	<i>īi, īi</i>	} <i>ūi, uūi</i>	<i>īmo, īimo</i>	} <i>ūimo</i>	<i>īkər</i>	} <i>ūkər</i>
	II кл.	<i>mūi, moi, mīmūi</i>		<i>mūimo, moimo</i>		<i>mukər</i>	
	III кл.	<i>īi, īi</i>		<i>īmo</i>		<i>īkər</i>	
	IV кл.	<i>īi, īi</i>		<i>īmo</i>		<i>īkər</i>	

Примечание: В местоимении 'сам' вторая форма является редупликацией первой.

Лично-классные постфиксы глагола

	1 л.	2 л.	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.
Ед. ч.	<i>-a</i>	<i>-a, -o</i>	<i>-i</i>	<i>-u, -o</i>	<i>-i</i>	<i>-i, -ila</i>
Мн. ч.	<i>-an, -en</i>				<i>-ie(n)/-ia(n)</i>	<i>-i</i>

Спряжение глагола-связки «быть»

		Наст. вр.		Прош. вр.	
		Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.		<i>ba</i>	<i>bān</i>	<i>baiyat</i>	<i>bat</i>
2 л.		<i>ba</i>	<i>bān</i>	<i>bat</i>	<i>bat</i>
3 л.	I кл.	<i>baii</i>	} <i>bān</i>	<i>bat</i>	} <i>bat(an)</i>
	II кл.	<i>bo</i>		<i>bōt</i>	
	III кл.	<i>bi</i>	<i>bie(n)/bia(n)</i>	<i>bīm</i>	<i>bīm</i>
	IV кл.	<i>bila</i>	<i>bīca(n)</i>	<i>bīlum</i>	<i>bīcum</i>

Спряжение глагола *niyas* 'идти'От основы настоящего времени *nič-*

		Буд. вр.	Наст. вр.	Имперфект
Ед. ч.	1 л.	<i>ničat</i>	<i>niča ba</i>	
	2 л.	<i>ničuta</i>	<i>niča</i>	
	3 л.	I кл. <i>nič(i)mi</i>	<i>ničaii</i>	
		II кл. <i>ničimo, niču</i>	<i>niču bo</i>	
Мн. ч.		III кл. <i>ničimi</i>	<i>niči bi</i>	<i>niči bīm</i>
		IV кл. <i>niči</i>	<i>niči bila, ničila</i>	
	1 л.	<i>ničen/ničan</i>	<i>niča bān</i>	
	2 л.	<i>ničutan</i>	<i>ničān</i>	
	3 л.	I кл. } <i>ničutan</i>	} <i>ničān</i>	
		II кл.		
		III кл. <i>ničia(n)</i>	<i>ničian(?)</i>	
		IV кл. —	—	

От основы прошедшего времени *ni-*

		Прош. вр.	Перфект	Плюсквамперфект
Ед. ч.	1 л.	<i>niam</i>	<i>nia ba</i>	<i>nia baiyam</i>
	2 л.	<i>nīma</i>	<i>ni ba</i>	<i>ni bam</i>
	3 л.	I кл. <i>nīmi</i>	<i>ni baii</i>	<i>ni bam</i>
		II кл. <i>nīmo</i>	<i>ni bo</i>	<i>ni bōm</i>
Мн. ч.		III кл. <i>nīmi</i>	<i>ni bi</i>	<i>ni bīm</i>
		IV кл. <i>nīmi</i>	<i>ni bila</i>	<i>ni būm</i>
	1 л.	<i>nīman</i>	<i>ni bān</i>	<i>ni bam</i>
	2 л.	<i>nīman</i>	<i>ni bān</i>	<i>ni bam</i>
	3 л.	I кл. } <i>nīman</i>	} <i>ni bān</i>	} <i>ni bam</i>
		II кл.		
		III кл. <i>nīmia/nīmie</i>	<i>ni bie(n)/bia(n)</i>	<i>ni bīm</i>
		IV кл. <i>nīmi</i>	<i>ni bīcan</i>	<i>ni būcum</i>

Спряжение глагола *-delas* 'бить, ударять'

в настоящем времени при ед. числе субъекта

Объект ед. числа

		Лицо объекта			
		1 л.	2 л.	3 л.	
Лицо субъекта					
		I, III, IV кл.			II кл.
1 л.	—	<i>gudelja ba</i>	<i>idelja ba</i>	<i>mudelja ba</i>	
2 л.	<i>adelja</i>	—	<i>idelja</i>	<i>mudelja</i>	
3 л.	I кл. <i>adeljaii</i>	<i>gudeljaii</i>	<i>ideljaii</i>	<i>mudeljaii</i>	
	II кл. <i>adelju bo</i>	<i>gudelju bo</i>	<i>idelju bo</i>	<i>mudelju bo</i>	
	III кл. <i>adelji bi</i>	<i>gudelji bi</i>	<i>idelji bi</i>	<i>mudelji bi</i>	
	IV кл. <i>adelji bila</i>	<i>gudelji bila</i>	<i>idelji bila</i>	<i>mudelji bila</i>	

Объект мн. числа

		Лицо объекта		
Лицо субъекта		1 л.	2 л.	3 л.: I–III кл.
1 л.	—	—	<i>madelja ba</i>	<i>udelja ba</i>
2 л.		<i>midelja</i>	—	<i>udelja</i>
3 л.	I кл. <i>mideljaii</i>	<i>madeljaii</i>	<i>udeljaii</i>	
	II кл. <i>midelju bo</i>	<i>madelju bo</i>	<i>udelju bo</i>	
	III кл. <i>midelji bi</i>	<i>madelji bi</i>	<i>udelji bi</i>	
	IV кл. <i>midelji bila</i>	<i>madelji bila</i>	<i>udelji bila</i>	

Примечание: Префиксы IV класса мн. числа и I, III, IV класса ед. числа объекта идентичны: *i-*

Спряжение глагола *d-cas-* 'приносить' (основа наст. вр. *d-š-*, прош. вр. *d-c-*) при прямом объекте IV класса и с префиксами косвенного объекта (число, лицо и класс косвенного объекта указываются в скобках)

И н д и к а т и в

Число и лицо субъекта	Буд. вр.	Наст. вр.	Прош. длит. вр.
Ед ч 1 л.	<i>dūšam</i> (3 л. мн. ч. IV кл.)		
2 л.	<i>dušūma</i> (3 л. мн. ч. IV кл.)	<i>dūša</i> (3 л. мн. ч. I, II кл.)	
3 л. I кл.	<i>diši</i> (3 л. ед. ч. I, III, IV кл.)	<i>dīšai</i> (3 л. ед. ч. I, III, IV кл.) <i>dumušai</i> (3 л. ед. ч. II кл.) <i>dušan</i> (3 л. мн. ч. I, II кл.)	<i>dīšam</i> (3 л. ед. ч. I, III, IV кл.)
II кл.	<i>dumūši</i> (3 л. ед. ч. II кл.)		
Мн ч 1 л.	<i>dīšan</i> (3 л. ед. ч. I, III, IV кл.) <i>dūšan</i> (3 л. мн. ч. I, II кл.)		
3 л. I, II кл.	<i>dūšuman</i> (3 л. мн. ч. I, II кл.)	<i>dīšān</i> (3 л. ед. ч. III, IV кл.) <i>dušān</i> (3 л. мн. ч. I, II, III кл.)	

	Прош. вр.	Перфект	Плюсквамперфект
Ед ч 1 л.	<i>dīcam</i> (3 л. ед. ч. I, III, IV кл.) <i>dukūcam</i> (2 л. ед. ч.) <i>dumūcam</i> (3 л. ед. ч. II кл.) <i>dūcam</i> (3 л. мн. ч. I, II кл.)	<i>dica ba</i> (3 л. ед. ч. I, III, IV кл.) <i>dica ba</i> (3 л. мн. ч. I-III кл.)	
2 л.	<i>dīcuma</i> (3 л. ед. ч. III кл.)		
3 л. I кл.	<i>dīcimi</i> (3 л. ед. ч. III кл.) <i>dīmīcimi</i> (1 л. мн. ч.)		
II кл.		<i>dīcu bo</i> (3 л. ед. ч. I, III кл.) <i>dūcān</i> (3 л. мн. ч. I-III кл.)	
Мн ч 2 л.			
3 л. I кл.	<i>dīcuman</i> (3 л. ед. ч. I, III кл.) <i>dumīcuman</i> (3 л. ед. ч. II кл.)	<i>dīcān</i> (3 л. ед. ч. I, III кл.) <i>dūcān</i> (3 л. мн. ч. I-III кл.)	<i>dīcam</i> (3 л. ед. ч. I, III кл.)

И м п е р а т и в

Ед. ч.	Мн. ч.
<i>dīcu, dico</i> (3 л. ед. ч. I, III кл.)	<i>dīcūn</i> (3 л. ед. ч. I, III кл.)
<i>dumīcu</i> (3 л. ед. ч. II кл.)	<i>dumīcūn</i> (3 л. ед. ч. II кл.)
<i>dūco</i> (3 л. мн. ч. I-III кл.)	<i>dūcūn</i> (3 л. мн. ч. I-III кл.)

Нефинитные формы: инфинитив *dacas* (1 л. ед. ч.), *dukūcas* (2 л. ед. ч.), *dīcas, dicas* (3 л. ед. ч. I, III кл.), *dumīcas* (3 л. ед. ч. II кл.), *dīmīcas* (1 л. мн. ч.), *damācas* (2 л. мн. ч.), *dūcas* (3 л. мн. ч. I-III кл.); герундий I *dīcum* (3 л. ед. ч. I, III кл.), *dūcum* (3 л. мн. ч. I-III кл.); герундий II *dūciš* (3 л. мн. ч. I-III кл.); причастие прош. вр. *dīcūn* (3 л. ед. ч. I, III кл.), *dumīcūn* (3 л. ед. ч. II кл.), *dūcūn* (3 л. мн. ч. I-III кл.); причастие наст. вр. *dūšute* (3 л. мн. ч. I-III кл.).

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Для Б.я. характерна словоформа, состоящая из основы с префиксами (лично-классными, отрицания, словообразующими) и постфиксами (числа, падежа, конкретизирующими и словообразующими — в имени; лица, числа, класса — в глаголе). Инфиксация редка. Отмечается двойная префиксация в глаголе: лично-классные префиксы ставятся после словообразующего префикса *d-* (см. парадигму глагола *d-cas-* 'приносить' в 2.4.0. Послелогги примыкают к именным словоформам, не входя в них. Падежная флексия — только в местоимении 1-го лица ед. числа (см. 2.4.0.).

2.5.2. Именное словообразование базируется на: а) суффиксации; наиболее употребительные суффиксы существительных: *-kuin* (*hayur-kuin* 'всадник'), *-c* (*dəru-c* 'охотник'), *-či* (*damal-či* 'барабанщик'), *-kuš* (*tuṭaṭ-kuš* 'темнота'), *-(i)š* (*yas-iš* 'смех', *war-iš* 'крышка'); суффиксы прилагательных и герундия I: *-um* (*bur-um* 'белый', *et-um* 'сделанный'), *-kum* (*ūt-kum* 'верблюжий'), *-mo* (*šini-mo* 'летний'), *-(i)ski* (*buruša-ski* 'буришский'), *-ulum* (*hik-ulum* 'первый') и т. п.; б) композитах (напр., *yatis-dayanum* 'большоголовый'), включая редупликацию разных типов (*čarčar* 'плеск воды', *hapa-japa* 'тупой, глухой'); последняя может выражать в том числе усиление (*marip-marip* 'самый красивый') и разделительность (*ālto-ālto* 'по два'). Переход в разряд субстантивов слов других частей речи часто оформляется конкретизирующим показателем *-an*, употребляемым и при предикативе: *kin ɣərip-an bai* 'он был бедным/бедняком'; *yatis-dayanum-an bai* 'он — большоголовый [человек]'. В наречной функции часто используются имен-ные основы; сращение их с послелогом служит словообразованию наречий.

Глагольное словообразование в основном префиксально. Продуктивно образование переходных (включая каузативные) глаголов префиксами *-a-*, *-as-*, в единичных случаях — инфиксом *-g-* (см. 2.3.5.). Ряд глаголов сохраняет исторический префикс *d-*, предшествующий лично-классному (ср. *manās* 'становиться' — *d-manas* 'родиться', *ɣasas/d-aɣasas* 'смеяться'). Имеется большое количество сложноименных глаголов — сочетаний имен с глаголами 'становиться', 'делать' и др. (*ar-ataɬ* 'пугать' — *ar-manas* 'пугаться, бояться'). Реже встречаются простые отыменные глаголы, у которых имя служит глагольной основой (*duro* 'дело, работа' — *durɔyas* 'работать') или префиксальные (с префиксами *-a-*, *d-as-*: *babal* 'висячий' — *d-asपालas* 'уносить(ся) вверх'; *duro* 'дело, работа' — *-aduruɣas* 'использовать, употреблять').

В ряде имен и глаголов имеется исторический префикс *-lt-* (в именах — рефлекс **alt-* 'два' в названиях парных частей тела, например, *-ltumal* 'ухо', *-ltūr* 'рог'), требующий употребления перед собой лично-классных префиксов (при утрате *-lt-* это требование снимается, ср. *-ltūr/tur* 'рог'; *-ltaiyas*, но *taiyas* 'следовать за'). Глаголы с префиксами *-a-*, *-as-*, *d-a-*, *d-as-* также всегда требуют лично-классных префиксов, в единичных из них происходит лексикализация сочетания основы с префиксом *ɪ-* (I, III, IV кл.).

2.5.3. Язык номинативно-эргативной типологии с преобладанием черт номинативности и рудиментами активного строя. Порядок основных компонентов предложения SOV. Обстоятельства могут выноситься вперед. Определения предшествуют определяемому (*bayərk sisan* 'дурной человек'), находясь между собой в определенной аранжировке (принадлежностное, указательное, количественное, другие): *ɣuɣumto ālian ɪken ɣoɣerumtošo ɣuɣu* 'твои два-три любимых сына', *hin jat ɣusanmo ha* 'одной старой женщины дом', *raiɣambəre kine ī* 'пророка этот сын', *kine raiɣambəre ī* 'этого пророка сын', *Alqaše basie hiɣacər* 'к-воротам³ сада² Алькаша¹', *īji burum manum hɪr* 'человек с побелевшей бородой' (букв. 'борода белой ставшая человек'). При наличии однородных именных членов предложения послелогом оформляется последний (*mīmi ke mīu-ər* 'ее матери и отцу'); при однородных глаголах — в финитной форме ставится последний, предшествующие — в нефинитных (*sandugsum ɣaibi ɣatuɣ diūsɪn nupel, teɣatər dūsuto* 'из-сундука волшебные одежды достав [и] надев, на-крышу она-вышла').

Имя в субъектной функции употребляется в прямом (номинативная конструкция) или косвенном (эргативообразная конструкция) падеже, в зависимости от семантики и видо-временной формы глагола (см. 2.3.4.). Иногда эргативообразная конструкция возможна и при формах настоящего и будущего времени: *phīte mī nahaɣ meɣqamī* 'днв

нас понапрасну убьет'). В объектной функции имя употребляется в прямом падеже (*je ādamzāde nasen daiēča ba* 'я человека запах чувствую', *ja ūŋ guyesat* 'я тебя увидел').

Предикат-глагол согласуется постфиксами с субъектом, префиксами — с объектом (прямым или косвенным) или субъектом. Согласование определения-прилагательного с определяемым в числе и классе отмечается редко. Управление — способ связи глагола с субъектом и объектом и связи имен в определительных и ряде других конструкций. Примыканием оформляется часть определений.

2.5.4. Наблюдаются сложносочиненные и сложноподчиненные предложения — союзные и бессоюзные. Основные союзы: *ke* (сочинительный и подчинительный); сочинительные: *da* 'и', *ke...ke* 'и...и', *yā...yā* 'или...или', *am(m)a*, *lēkin*, *magar* 'но', *ne ne* 'ни...ни', подчинительные: *kulī* 'если', а также различные союзные слова и сочетания

Косвенная речь отсутствует, прямая вводится глаголом 'говорить': *pāḍša hukum etimī* «*ūi pāda sisar haṣur cūin*» — *nusen*, «*nōlfen ducūin*» — *nusen*, *hukum etimī* 'царь приказал: «Для этих пеших людей лошадей возьмите», — сказав, — «оседлав введите их», — сказав, приказал'.

2.6.0. В лексике большое количество одновременных заимствований из смежных дардских языков шина и кховар; в последние годы — из литературного урду. В их числе — культурная лексика (*ūi* 'верблюд', *ḡhur* 'нож', *čama* 'брошь, пряжка'). Из этих же источников — арабские и персидские религиозные и культурные термины (*waxt* 'время', *dastūr* 'обычай', *lāl* 'рубин', *ruh* 'душа', *xuda* 'бог' и т. п.). Имеются отдельные санскритизмы (*bada* 'шаг', *biṣkin-* 'просить'), тюркизмы (в основном охотничье-животноводческого плана: *yurṡa* 'иноходь', *tyūli* 'баран после двух лет', *čamaq* 'огниво'), тибетские слова (*baiyu* 'соль', *bras* 'рис', *con* 'раб, пленник'). Большое количество арельной лексики неясного происхождения является общим с соседними дардскими и иранскими языками.

2.7.0. В диалекте собственно буршаски говор Нагара отличается от говора Хунзы рядом черт на разных уровнях. В фонетике имеются дифтонги *ai*, *au* (Хунза *e*, *o*), назализация гласных (*pūi* 'усы'), которая в Хунзе утрачена даже в заимствованиях. В морфологии отмечены некоторые отличия форм мн. числа имен (*haṣurīnc* 'лошади' — Хунза *haṣurišo*; *ṣapikinc* 'куски хлеба' — Хунза *ṣapikuc*), отличия в употреблении послелогов, в звучании местоимения 'ты' (*im* — Хунза *uŋ*). В глагольных формах имперфекта, плюсквамперфекта, перфекта и настоящего времени, ставших в говоре Хунзы вторичными синтетическими, в Нагаре сохраняется аналитическое построение. Имеется ряд других отличий в формообразовании. Наблюдается различие в словаре.

Диалект в е р ш и к в а р имеет более глубокие отличия. В фонетике — четко установленное отсутствие фонологической длительности гласных (фонемный состав: *i*, *e*, *a*, *o*, *u*), передача в арабских заимствованиях 'как *γ* (*ṣurṡu* < араб. *ṣurū* 'начало'). В морфологии — в системе личных местоимений в функции косвенного падежа 2-го лица ед. числа выступает префиксальная основа *go*; в указательных местоимениях имеется серия с основой *o-* (*ot*, *ok*, *os*, *os*), ранее обозначавшая удаленные предметы. В глаголе, как и в говоре Нагара, ряд форм сохраняет аналитическое построение (ср. *eṣim bai* — Хунза *eṣai* 'он делает'); наблюдается утрата лично-классных префиксов, сохраняющихся в буршаски Хунзы, у некоторых глаголов (особенно непереходных).

В лексике наблюдается большее количество заимствований из кховар и ваханского; отличия в звучании ряда исконных и заимствованных слов, например, вершиквар *tukak/mikaq* 'бобы' — бурушаски *bukak*, вершиквар *-пуи* 'старший, большой' — бурушаски *иуйт*.

ЛИТЕРАТУРА

Зарубин И И Вершикское наречие канджутского языка // Записки Коллегии востоковедов. Л., 1927, т. 2, вып. 2.

Климов Г А., Эдельман Д. И. Язык бурушаски. М., 1970.

Backstrom P. C. Burushaski // Sociolinguistic Survey of Northern Pakistan. Vol. 2. Languages of Northern Areas. Islamabad, 1992.

Berger H. Das Yasin-Burushaski (Werchikwar) Grammatik, Texte, Worterbuch Wiesbaden, 1974

Lorimer D. L. R. The Burushaski Language Introduction and Grammar. Oslo, 1935, vol. I, Texts and Translations. Oslo, 1935, vol. II; Vocabularies and Index. Oslo, 1938, vol. III.

Lorimer D. L. R. Werchikwar-English Vocabulary Oslo, 1962.